

Ради собственного спокойствия Ши Цзинь планировал тайком понаблюдать за Лянь Цзюнем, чтобы понять, действительно ли тот не злится. Однако Лянь Цзюнь не предоставил ему такой возможности. Обнаружив, что Ши Цзинь перевязал раны, но не отправился отдыхать, как ему было велено, он просто схватил его за одежду и, управляя инвалидным креслом, поволок за собой. Затем он собственноручно вышвырнул Ши Цзиня из своей комнаты и захлопнул за ним дверь.

— Почему он меня прогнал? Я же не собирался мешать ему отдыхать, — Ши Цзинь не желал так просто сдаваться. Немного обиженно он добавил: — Гуа Девятому-то разрешается ждать на диване в гостиной, пока Лянь Цзюнь спит.

Сяо Сы с жестокой прямоотой ответил: *<Мне кажется, это потому, что ты сейчас слишком грязный...>*

Ши Цзинь оглядел себя и возразил: — Вовсе нет! Я переоделся в чистое еще утром!

<Да, но ты не мылся уже несколько дней... И голову не мыл...>

 — безжалостно продолжал Сяо Сы.

Лицо Ши Цзиня окаменело. Это была правда — он не принимал душ с самого начала миссии, и за это время успел, помимо прочего, не раз поваляться на земле. Как только он вспомнил об этом, у него тут же все зачесалось. — Разве Сян Аотин не обтер меня после того, как привез в отель?

Голос Сяо Сы был полон жалости: *<Как бы не так. И на том спасибо, что он догадался переодеть тебя в пижаму, чтобы тебе было удобнее спать.>*

Ши Цзинь: «...»

Он бросился в свою комнату, скинул одежду, запрыгнул в ванную и ожесточенно тер себя до тех пор, пока кожа не покраснела. Когда он наконец накинул халат и вышел, оказалось, что уже почти время ужина, поэтому он переоделся в повседневную одежду и направился в столовую.

К моменту его появления Лянь Цзюнь уже был там. Увидев Ши Цзиня на ногах, он ничего не сказал, лишь привычным жестом велел ему садиться и есть.

Ши Цзинь по-прежнему не мог понять, злится тот или нет. Но затем он заметил, что большинство блюд на столе — его любимые, и настолько расчувствовался, что не смог удержаться от очередного объяснения: — Цзюнь-шао, на самом деле меня волнуешь только ты. Если тебе это не нравится, я исправлюсь.

Палочки в руке Лянь Цзюня замерли. Он поднял голову, посмотрел на Ши Цзиня и спросил: — Каким образом?

— ...Я могу вести себя более сдержанно? — неуверенно предложил Ши Цзинь.

Лянь Цзюнь отложил палочки и взял пиалу с супом. — Ешь. Как закончишь, пойдешь со мной в кабинет.

Ши Цзинь: «...» Почему мне кажется, что атмосферное давление вдруг упало?

После ужина Ши Цзинь послушно последовал за Лянь Цзюнем в его кабинет. Они сели друг

напротив друга за чайным столиком, после чего Лянь Цзюнь достал чайный сервиз и сосредоточился на заваривании. Он спросил: — Как твои раны, заживают?

Взгляд Ши Цзиня бессознательно следил за бледными пальцами Лянь Цзюня, управляющимися с темным чайником. Он кивнул: — Да. Всего пара царапин и немного синяков, не о чем беспокоиться.

Лянь Цзюнь слил первую заварку и приступил ко второму завариванию. Когда он заговорил снова, тема сменилась. — Расскажи мне о своем задании.

Ши Цзинь внимательно наблюдал за выражением его лица, но оно не дало ему никаких подсказок, поэтому он послушно и кратко описал ход миссии.

Лянь Цзюнь слушал со всем вниманием, но его руки ни на секунду не останавливались. К тому времени, как Ши Цзинь закончил свой рассказ, чай был готов.

Он налил чашку, пододвинул её к Ши Цзиню и сказал: — Попробуй.

Ши Цзинь выпил все залпом и восхитился: — Вкуснотища!

Лянь Цзюнь: «...»

Ши Цзинь, который совершенно не разбирался в чайном этикете, получил немного запоздалый совет от Сяо Сы: *<Цзинь-Цзинь, чай так не пьют. Его нужно потягивать мелкими глоточками, чтобы насладиться вкусом.>*

Ши Цзинь: «...»

Лянь Цзюнь лениво выпрямился, молча наблюдая за Ши Цзинем.

Спина Ши Цзиня покрылась испариной. В этот момент он до глубины души прочувствовал, каково это — быть подхалимом и льстецом, которого вывели на чистую воду. Он отвел взгляд, неуютно ерзая под убийственно пристальным взглядом Лянь Цзюня.

— Почему ты настоял на том, чтобы прийти сегодня в ресторан? — совершенно неожиданно спросил Лянь Цзюнь. Ши Цзинь открыл было рот, готовый снова пустить в ход лесть, но Лянь Цзюнь перехватил слова, уже вертевшиеся у него на языке. — Я хочу услышать правду.

Услышав необычный тон его голоса, Ши Цзинь проглотил заготовленную лесть и на мгновение задумался. — Я боялся, что ты в опасности. Мало кто знает, что ты все еще в городе Б., и тут вдруг твой друг назначает тебе встречу... Я просто не мог отделаться от мысли, что что-то не так.

— ...А ты проницателен, — пальцы Лянь Цзюня постучали по подлокотнику инвалидного кресла. Он наклонился вперед, убрал чайник со стола и позвонил в звонок, чтобы Ши Цзиню принесли чашку горячего чая с молоком. Чуть смягчившимся голосом он произнес: — Впредь не будь таким безрассудным. В следующий раз, если у тебя возникнут какие-то подозрения или сомнения, просто спроси меня напрямую, не пытайся взвалить всё на себя. Вести бой в одиночку — скверная привычка.

Он что, утешает меня? И заодно учит, как правильно справляться с неприятностями?

Ши Цзинь был ошеломлен. Он во все глаза смотрел на лицо Лянь Цзюня, которое так и

отказывалось избавляться от бледности, несмотря на всю материнскую заботу Ши Цзиня, и не смог удержаться, чтобы не выпалить: — Лянь Цзюнь, ты не должен умереть, ты должен жить очень, очень долго.

Лянь Цзюнь замер и посмотрел на Ши Цзиня.

Как только эти слова сорвались с его губ, Ши Цзинь тоже оцепенел. А затем со вздохом, в котором сквозила некая обреченность, признался себе в очевидном.

В прошлом он хотел спасти Лянь Цзюня в основном из-за шкалы прогресса и Сяо Сы, хотя обычное человеческое сострадание тоже играло свою роль. Но теперь, когда он пробыл с Лянь Цзюнем так долго, ему не оставалось ничего иного, кроме как признать: он хотел спасти Лянь Цзюня просто потому, что хотел, чтобы этот человек жил.

Люди — существа сентиментальные. Лянь Цзюнь был хорошим человеком; и ему ни капельки не хотелось, чтобы тот умер.

— «Будущее» наступит только в том случае, если ты будешь жить. Поэтому, Лянь Цзюнь, постарайся еще немного, ладно? Так много людей хотят твоей смерти. Боюсь, что если ты не будешь выкладываться на полную, если не будешь осторожнее, то в один прекрасный день можешь внезапно исчезнуть. Всё редко идет в точности по плану; опасность не растворится в воздухе лишь от того, что ты хорошо подготовлен. — Слова Ши Цзиня были искренними и шли от самого сердца. Говоря это, он инстинктивно придвинулся к Лянь Цзюню и, слегка наклонившись вперед, сжал его руку, лежащую на подлокотнике. В этот момент он всем своим видом походил на встревоженную мать, ласково отчитывающую своего сына.

Он действительно боялся. Всякий раз, когда возникала угроза, шкала Лянь Цзюня скакала вверх-вниз, как на американских горках. Разум твердил ему, что ситуация не настолько критична, что у шкалы прогресса еще есть безопасный запас, но чем лучше он узнавал Лянь Цзюня, тем сильнее чувства брали верх над рассудком. Сейчас он уже не мог гарантировать, что сумеет сохранить холодную голову в любой ситуации.

Прищурившись, Лянь Цзюнь взглянул на свою захваченную руку.

— Вот, например, взять этот раз, — продолжал ворчать Ши Цзинь. — Ну и что, что в холле были люди? Они находились слишком далеко. Если бы кто-то из соседней комнаты начал действовать, или у Чэнь Цина сдали нервы, и он решил бы пойти в атаку смертника, они бы просто не успели среагировать.

Лянь Цзюнь не прерывал его, лишь наблюдая за тем, как сокращается расстояние между ними.

— Кроме того, ты знал, что это приглашение выглядит подозрительно, так почему не взял с собой больше людей? Не говоря уже о Гуа Первом, тебе следовало прихватить с собой Гуа Третьего и Гуа Пятого. Ограничиться одним Гуа Вторым было слишком рискованно. — Сам того не замечая, но, вероятно, почувствовав, что кожа собеседника слишком холодная, Ши Цзинь начал потирать руку Лянь Цзюня, продолжая его отчитывать.

Выражение глаз Лянь Цзюня становилось все темнее. Наконец, он позвал: — Ши Цзинь.

— Мм? — Ши Цзинь повернул голову, чтобы посмотреть на него. Один сидел прямо, другой нависал над ним, и расстояние между их лицами было настолько крошечным, что они почти могли пересчитать друг другу ресницы.

Лянь Цзюнь посмотрел на выражение кристальной невинности на лице Ши Цзиня и спросил: — Тебе приятно держать мою руку? — По какой-то причине его голос прозвучал чуть ниже обычного, с легкой растяжкой слов.

Ши Цзинь оцепенел, и его движения замерли. Он опустил взгляд на свои кисти, крепко сжимающие чужую руку... Спустя несколько секунд он очнулся от шока и отпрянул, выпустив руку Лянь Цзюня. Его лицо окаменело от смущения. Он судорожно соображал, как бы объяснить, что всё вышло случайно, мысленно завывая к Сяо Сы: «Я держал Лянь Цзюня за руку? Как? Почему? Когда я вообще успел её схватить?!»

Голос Сяо Сы прозвучал странно, с нотками непонятного возбуждения: *<Цзинь-Цзинь, не бойся! Гнездышко такое сальное, я за вас! Поддерживаю!>*

Погоди-ка, что ты там поддерживаешь?!

Ши Цзинь был уверен, что у него либо случился внезапный приступ помешательства, либо в него вселился злой дух. Он покосился на Лянь Цзюня; увидев непроницаемое выражение на его лице, он нервно сглотнул и попытался спасти положение: — Цзюнь-шао, твои руки слишком холодные. Тебе стоит одеваться потеплее, даже если в клубе хорошо топят.

Проигнорировав его, Лянь Цзюнь развернул кресло и отъехал за письменный стол, затем взял какой-то документ и принялся его читать. От всего его тела веяло холодным равнодушием.

Ши Цзинь продолжал бросать на него тайные взгляды, желая что-то сказать, но прикусывая язык.

Десять минут спустя Лянь Цзюнь внезапно поднял глаза и указал на дверь. — Убирайся, от тебя слишком много шума.

— Да я же и слова не проронил, — оскорбленно возмутился Ши Цзинь.

— Меня раздражает звук твоего дыхания, — бездушно заявил Лянь Цзюнь, ничуть не тронутый выражением его лица.

Ши Цзинь рефлекторно задержал дыхание и продержался так какое-то время, но Лянь Цзюнь одарил его очередным убийственным взглядом, и ему пришлось сдаться. Удрученный, он понурил голову и вышел из кабинета, еле волоча ноги и оглядываясь назад после каждого шага.

Бац. Дверь кабинета с грохотом захлопнулась.

— Сяо Сы, я обидел своего босса. Теперь мне точно конец, да? — слабо спросил Ши Цзинь, стоя в коридоре.

<Не-а, всё в порядке. Дорогой никогда не причинит тебе вреда, ни за что на свете,> — Сяо Сы это ничуть не заботило, и его голос по-прежнему звучал до странного возбужденно.

Ши Цзинь едва не закашлялся кровью. Его «золотой палец» не должен быть настолько бесполезным, верно?

Был еще ранний вечер. Ши Цзинь вернулся в свою комнату, умылся, почистил зубы и лег в кровать, но уснуть так и не смог. Какое-то время он гадал, действительно ли Лянь Цзюнь разозлился, а затем его мысли унеслись вдаль. Внезапно он вспомнил о своих трофеях с

миссии и резко сел, возвращаясь к реальности. — Эй, Сяо Сы, помнишь ту информацию, которую я просил тебя скопировать? Дай-ка мне на нее взглянуть!

Сяо Сы, которого грубо вырвали из некой фантазии, от перевозбуждения дал сбой, и все расшифрованные им данные разом хлынули в разум Ши Цзиня.

Ши Цзинь рухнул обратно на кровать с чувством, будто его мозг только что взорвался.

Сяо Сы запаниковал. Он поспешно накинул на него кучу баффов, чтобы скорректировать его физическое состояние, и раскаянно произнес: *<Прости, я забыл, что эта информация чужеродная и несовместима с тобой, в отличие от памяти оригинального Ши Цзиня.>*

— Всё в порядке, — благодаря баффам Ши Цзинь постепенно адаптировался, но ему нужно было сосредоточиться на поиске нужной информации, и у него не оставалось внимания на болтовню со своей системой.

Всего Сяо Сы скопировал четыре фрагмента информации: три от Брата Волка и один от Рябого Юаня. Каждый из них содержал колоссальный объем данных — если бы Ши Цзиню пришлось читать это в реальности, у него ушла бы по меньшей мере неделя. К счастью, у него был Сяо Сы, помогавший всё просеивать. Около часа спустя перед его мысленным взором предстало нечто, с высокой долей вероятности являвшееся списком клиентов.

Вместо имен список содержал буквы и цифры; буквы в начале, цифры в конце — сплошная, плотно упакованная и невразумительная мешанина. На первый взгляд это выглядело как строчки случайного компьютерного кода.

Сяо Сы подал голос: *<Я в общих чертах проанализировал все данные и более-менее подтвердил, что это клиентская база Оборотня. Буквы обозначают имена, а цифры — контактную информацию, зашифрованную особым образом. Последние несколько цифр, судя по всему, являются датами транзакций.>*

— Сможешь её расшифровать? — спросил Ши Цзинь.

<Да, но на это потребуется какое-то время.>

Ши Цзинь с облегчением выдохнул. — Ничего страшного, не торопись, — сказал он, а затем и сам начал ломать голову, пытаясь извлечь хоть какие-то зацепки из дат сделок.

Однако в анализе данных он был не силен, и вскоре пляшущая в голове вереница цифр убаюкала его, погрузив в сон.

Когда Ши Цзинь проснулся на следующее утро, его голова казалась свинцовой и пульсировала от боли. Он дотронулся до лба и обнаружил, что, как ни странно, у него начался жар, причем довольно сильный.

Сяо Сы с раскаянием произнес: *<Кажется, объем информации оказался слишком велик, чтобы усвоить его за один раз, и это сказалось на твоём организме...>*

Ши Цзинь попытался встать, но от этого голова закружилась еще сильнее, так что ему не оставалось ничего иного, кроме как сдаться. Он потянулся за телефоном, чтобы отправить Лянь Цзюню сообщение с просьбой об отгуле, и попутно поинтересовался: — Тебе удалось расшифровать данные?

<Да.> — Тон Сяо Сы стал серьезным. *<Список расшифрован, но ни одни контактные данные в нем не совпадают с известными нам персонажами романа. А поскольку сделки так и не состоялись, нет никаких записей о денежных переводах, которые должны были за ними последовать. Таким образом, нам не хватает самой важной информации, необходимой для вычисления клиентов.>*

Головная боль Ши Цзиня усилилась. — Значит, всё это было впустую, и в конечном итоге мы не получили ни единой зацепки?

<Не совсем... Я сверил инициалы из списка с именами персонажей книги. Методом исключения я, в конце концов, получил наиболее вероятное имя.>

Ши Цзинь заметил, что интонация системы стала какой-то не такой, и поспешил спросить: — И кто же это?

<Сюй Чуань, самый доверенный подчиненный Ши Синжуя. Это тот человек, который приходил оглашать завещание,> — ответил Сяо Сы, добавив: *<Согласно сюжету романа, в итоге Сюй Чуань перешел на сторону Ши Вэйчуна и стал его личным адвокатом. Он предоставлял Ши Вэйчуну массу ценной информации, помогая ему укрепить свои позиции в Корпорации «Жуйсин».>*

Ошарашенный Ши Цзинь некоторое время молчал, прежде чем уточнить: — Ты уверен?

<Да,> — подтвердил Сяо Сы. Увидев, что лицо Ши Цзиня помрачнело, он попытался его успокоить: *<Однако вполне возможно, что мой анализ ошибочен. В конце концов, у нас нет способа доказать, что инициалы в списке клиентов действительно принадлежат Сюй Чуаню.>*

— В этом нет нужды, — Ши Цзинь откинулся на кровать и вздохнул. — Скорее всего, человек, заключивший сделку с Оборотнем, — это он. Помнишь тот аномальный скачок моей шкалы прогресса после того, как я отказался принять наследство? Тогда я никак не мог взять в толк, в чем дело. Теперь же я думаю, что это произошло не из-за отказа от наследства, а потому, что я не подписал «тот самый» документ.

Сяо Сы сразу же понял, что он имеет в виду. *<Цзинь-Цзинь, ты хочешь сказать, что с завещанием, которое принес Сюй Чуань, что-то было не так?>*

— Да, но это лишь мои подозрения, — Ши Цзинь почувствовал, как в голове в беспорядке замельтешили самые разные мысли, ввергая его в оцепенение. — В книге оригинального Ши Цзиня похитили вскоре после подписания бумаг, затем его заперли и долгое время пытали. К тому моменту, когда его спасли, Ши Вэйчун уже захватил контроль над «Жуйсин». К сожалению, у нас нет возможности узнать, что именно происходило с корпорацией в то время и какие роли в этом сыграли Ши Вэйчун и Сюй Чуань — нам остается лишь гадать.

Сяо Сы нерешительно спросил: *<Эм, Цзинь-Цзинь, ты думаешь, Сюй Чуань мог сговориться с Ши Вэйчуном?>*

После минутного раздумья Ши Цзинь покачал головой. — Не думаю. У Ши Вэйчуна не было намерений меня убивать, а после того, как он приехал ко мне в больницу, моя шкала тут же упала на несколько пунктов. Мое предположение таково: своевременное появление Ши Вэйчуна спугнуло Сюй Чуаня и человека, стоящего за ним, потому что больше попыток заставить меня подписать «тот документ» не предпринималось, да и прямого нападения тоже не последовало.

Сяо Сы не был до конца убежден: *<Всё еще остается вероятность, что это он...>*

— Если это он, то это будет означать лишь то, что я слепой кретин, который совершенно не разбирается в людях, даже когда от этого зависит его жизнь. Но я по-прежнему считаю, что Ши Вэйчун не был в сговоре с Сюй Чуанем; по крайней мере, я уверен, что он не знал содержания завещания заранее. В романе говорилось, что пятеро братьев не знали о том, что Ши Синжуй отписал все свое имущество оригинальному Ши Цзиню, вплоть до самого момента оглашения. И хотя в сюжете полным-полно дыр, факты, изложенные черным по белому, не должны быть ошибочными.

Ши Цзинь натянул одеяло на лицо и продолжил: — К тому же, хорошенько подумай о колебаниях шкалы прогресса после того, как я попал в больницу. Когда я встретился с Ши Вэйчуном, сначала моя шкала опустилась до 997, но затем снова поползла вверх после того, как я попытался прощупать почву. Теперь причина ясна как день — Ши Вэйчун начал раздражаться из-за моих расспросов. Если бы я продолжал говорить, он, вероятно, рассердился бы, ушел и перестал бы обо мне заботиться. Тогда Сюй Чуань смог бы воспользоваться ситуацией и одурачить меня, заставив подписать документы... К счастью, я вовремя заткнулся и добился того, чтобы Ши Вэйчун остался в больнице. Благодаря этому Сюй Чуань был вынужден разделить наследство на пять частей, не оставив мне ничего, что и спасло мне жизнь. Будь они в сговоре, моя шкала прогресса не только не скакала бы так сильно, но и у Ши Вэйчуна не было бы никакой необходимости оставаться со мной — он бы просто заставил меня подписать документ в самом начале.

Сяо Сы погрузился в раздумья.

Проговаривание своих умозаключений вслух помогло Ши Цзиню навести порядок в мыслях. Когда он вспомнил время, проведенное с Ши Вэйчуном, и то, как они ладили, в его голове внезапно вспыхнуло озарение. Он резко стянул с лица одеяло и заявил: — Нет смысла больше ломать над этим голову. Есть простой и верный способ проверить, были ли Ши Вэйчун и Сюй Чуань в сговоре.

Сяо Сы пришел в себя и с нетерпением спросил: *<Какой же?>*

— Спросить его напрямую.

<Спросить его?!> — опешил Сяо Сы.

— Да, спросить. Ши Вэйчун сейчас весь из себя любящий и заботливый старший брат — так почему бы мне просто не задать ему этот вопрос? Даже если он притворяется, у меня есть мое «золотое бедро», так что я не умру. — Воодушевленный этой мыслью, Ши Цзинь хотел было соскочить с кровати, но стоило ему сесть, как мир перед глазами закружился. Почувствовав головокружение, он снова рухнул на постель и слабо простонал: — Сяо Сы, я умираю. Помоги мне отправить сообщение Гуа Второму, попроси его привести доктора.

Сяо Сы: <...>

Врач прибыл через несколько минут в сопровождении Гуа Второго и Лянь Цзюня.

Увидев одурманенного лихорадкой Ши Цзиня, Гуа Два пошутил, что это расплата за слишком быструю потерю веса, бессердечно ухмыляясь его недомоганию.

Ши Цзинь нашел в себе силы закатить глаза и перевел взгляд на Лянь Цзюня.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга, затем Лянь Цзюнь подал знак доктору подойти.

Измерив температуру Ши Цзиня, доктор удивленно поднял брови. Похлопав подростка по лбу, он сказал: — На его голове впору яичницу жарить, а он все равно умудрился отправить сообщение с просьбой о помощи, не сделав ни единой опечатки. Вот что я называю крепким парнем!

От этих похлопываний Ши Цзиню показалось, что душа вот-вот покинет его тело. Он выдавил из себя: — Не надо так делать, дядя Лун, у меня голова раскалывается. Можете сделать мне пару уколов? Мне что-то совсем нехорошо.

Дядя Лун сжалился над ним и убрал руку. Он нашел нужную ампулу, умело набрал из нее лекарство и, многозначительно глядя на сидящего рядом Лянь Цзюня, произнес: — Люблю послушных пациентов. Пару уколов, говоришь? Не волнуйся, дядя всё сделает аккуратно.

Лянь Цзюнь не обратил на него никакого внимания. Он перевел свое кресло на другую сторону кровати, а затем потянулся, чтобы дотронуться до головы Ши Цзиня.

Его рука была ледяной. Поначалу Ши Цзинь поежился от холода, но затем это показалось ему таким приятным, что он слегка повернулся, прижимаясь пылающим лбом к прохладной ладони.

Лянь Цзюнь замер. Поколебавшись мгновение, он снова положил руку на голову Ши Цзиня, осторожно поглаживая. — Как ты себя чувствуешь?

— Жить буду, но голова кружится, — ответил Ши Цзинь, вновь прижимаясь головой к ладони Лянь Цзюня.

У Гуа Второго отвисла челюсть. Он выглядел так, словно только что узрел чудо.

Пальцы Лянь Цзюня чуть шевельнулись, касаясь волос на висках Ши Цзиня. — Отросли, — внезапно произнес он.

— Да? А я и не заметил... — Ши Цзинь закрыл глаза, чувствуя, как его клонит в сон. Понимая, что долго сохранять ясность рассудка он не сможет, он с трудом разомкнул веки и посмотрел на Лянь Цзюня. — Цзюнь-шао, тебе не стоит сидеть со мной. Будь осторожен, не заболей сам.

— Да? А я и не заметил... — Ши Цзинь закрыл глаза, чувствуя, как его клонит в сон. Понимая, что долго сохранять ясность рассудка он не сможет, он с трудом разомкнул веки и посмотрел на Лянь Цзюня. — Цзюнь-шао, тебе не стоит сидеть со мной. Будь осторожен, не заболей сам.

Услышав его слегка затуманенный голос, Лянь Цзюнь снова коснулся его волос. — Спи, — ответил он.

Услышав его слегка затуманенный голос, Лянь Цзюнь снова коснулся его волос. — Спи, — ответил он.

Ши Цзинь больше не мог бороться со сном.

Ши Цзинь больше не мог бороться со сном.

Взгляд дяди Луна остановился на руке Лянь Цзюня, которая всё еще лежала на голове Ши

Цзиня. Достав охлаждающий пластырь, он мягко отодвинул руку Лянь Цзюня и прилепил пластырь на лоб подростка. — Цзюнь-шао, Ши Цзинь прав, тебе лучше поскорее выйти отсюда. Его лихорадка не должна быть заразной, но ваш организм слишком слаб. Если вы, не дай бог, подхватите его болезнь, то просто не выдержите.

Взгляд дяди Луна остановился на руке Лянь Цзюня, которая всё еще лежала на голове Ши Цзиня. Достав охлаждающий пластырь, он мягко отодвинул руку Лянь Цзюня и прилепил пластырь на лоб подростка. — Цзюнь-шао, Ши Цзинь прав, тебе лучше поскорее выйти отсюда. Его лихорадка не должна быть заразной, но ваш организм слишком слаб. Если вы, не дай бог, подхватите его болезнь, то просто не выдержите.

Лянь Цзюнь взглянул на него, затем перевел взгляд на Ши Цзиня, лицо которого немного расслабилось после наложения охлаждающего пластыря. В конце концов, он не сказал ни слова. Отняв руку, он подъехал на кресле к Гуа Второму и приказал: — Ты остаешься здесь. Позовешь меня, если что-нибудь случится.

Лянь Цзюнь взглянул на него, затем перевел взгляд на Ши Цзиня, лицо которого немного расслабилось после наложения охлаждающего пластыря. В конце концов, он не сказал ни слова. Отняв руку, он подъехал на кресле к Гуа Второму и приказал: — Ты остаешься здесь. Позовешь меня, если что-нибудь случится.

Гуа Два кивнул, проводил его взглядом и подошел к кровати. Глядя на лицо Ши Цзиня, которое во сне стало выглядеть еще более глупым, он не смог удержаться, чтобы не щелкнуть его по лбу, и прошептал: — Ах ты, мелкий паршивец... Ты ведь не пытаешься выдать желаемое за действительное, а?

Гуа Два кивнул, проводил его взглядом и подошел к кровати. Глядя на лицо Ши Цзиня, которое во сне стало выглядеть еще более глупым, он не смог удержаться, чтобы не щелкнуть его по лбу, и прошептал: — Ах ты, мелкий паршивец... Ты ведь не пытаешься выдать желаемое за действительное, а?

Дядя Лун, накладывавший жгут на руку Ши Цзиня, бросил на него взгляд и тихо фыркнул. Он протер участок кожи медицинским спиртом, после чего мастерски ввел иглу в вену.

Дядя Лун, накладывавший жгут на руку Ши Цзиня, бросил на него взгляд и тихо фыркнул. Он протер участок кожи медицинским спиртом, после чего мастерски ввел иглу в вену.

****Примечания переводчика:****

****Примечания переводчика:****

* «Лянь Цзюнь слил первую заварку и приступил ко второму завариванию» — когда хозяин заваривает чай, первую заварку следует сливать, не выпивая, так как в ней содержатся примеси. Заставить гостей пить первую заварку означает оскорбить их.

* «Лянь Цзюнь слил первую заварку и приступил ко второму завариванию» — когда хозяин заваривает чай, первую заварку следует сливать, не выпивая, так как в ней содержатся примеси. Заставить гостей пить первую заварку означает оскорбить их.

* «Он до глубины души прочувствовал, каково это — быть подхалимом и льстецом, которого вывели на чистую воду» — дословно перевести это выражение невозможно. Говорят, что во времена династии Юань, когда монголы встречали человека с хорошим скакуном, они в знак похвалы хлопали лошадь по крупу. Со временем люди начали хлопать по крупу даже плохих лошадей, лишь бы угодить их владельцам, и с тех пор термин 拍屁股 («хлопать лошадь по крупу») стал означать слишком откровенную лесть.

* «Он до глубины души прочувствовал, каково это — быть подхалимом и льстецом, которого вывели на чистую воду» — дословно перевести это выражение невозможно. Говорят, что во времена династии Юань, когда монголы встречали человека с хорошим скакуном, они в знак похвалы хлопали лошадь по крупу. Со временем люди начали хлопать по крупу даже плохих лошадей, лишь бы угодить их владельцам, и с тех пор термин 拍屁股 («хлопать лошадь по крупу») стал означать слишком откровенную лесть.

* «Ши Цзинь хотел было соскочить с кровати» — в оригинале 鲤鱼跳龙门 (досл. «камп, выпрыгивающий из воды»). Ши Цзинь хотел вскочить на ноги одним движением, как Джеки Чан.

* «Ши Цзинь хотел было соскочить с кровати» — в оригинале 鲤鱼跳龙门 (досл. «камп, выпрыгивающий из воды»). Ши Цзинь хотел вскочить на ноги одним движением, как Джеки Чан.

<http://bllate.org/book/18125/1745762>